

Д.К. Петров

Рокировка

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
Д11

Д11 **Д.К. Петров**
Рокировка / Д.К. Петров – М.: Книга по Требованию, 2015. – 162 с.

ISBN 5-17-019551-6

Роман втягивает читателя в стремительный водоворот событий, первое из которых - убийство молодой женщины. Рушится привычная, размеренная жизнь героев, одна Катастрофа следует за другой. Удачливый бизнесмен теряет в одночасье фирму, состояние, семью. Сама жизнь его висит на волоске. И во всех этих страшных событиях виноват один человек. Но чтобы отомстить ему, нужно, как минимум, остаться в живых...

ISBN 5-17-019551-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015
© Д.К. Петров, 2015

Петров Дмитрий
Рокировка

Дмитрий Петров

Рокировка

Анонс

Счастье и достаток рассыпались как карточный домик. Смерть ворвась в привычную и размеренную жизнь удачливого бизнесмена. Семья, состояние, фирма-все исчезло в одночасье...

Но смириться с этим нельзя. Нужно восстановить справедливость любой ценой, найти виновника, отомстить. А главное, самому остаться в живых...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вблизи Сенной площади есть много маленьких кафе. По вечерам в них толпится народ, сигаретный дым висит клубами в воздухе, а днем это тихие, уютные места.

В одном из таких кафе за крайним столиком у окна сидели мужчина и женщина. Они негромко о чем-то переговаривались, изредка косясь на солнную девицу за стойкой, и прихлебывали кофе из крошечных чашечек. Эта пара не привлекала к себе внимания. Заметно было только, что оба слишком много курят. Пепельница, недавно поставленная перед ними, уже была полна окурков - мужских, раздавленных сильной рукой, и женских, со следами яркой помады на фильтрах.

- Ты все равно не сможешь, - проговорила женщина, глядя в окно на пустынную набережную канала. - Ты на это не способен.

- На что не способен? - спросил мужчина напряженно.

Ты не сможешь его убить, - почти прошептала женщина. - И еще: как мы будем смотреть друг другу в глаза после всего этого? Я даже не понимаю, как ты можешь вообще об этом думать. Предлагать такое любимой женщине...

- Я люблю тебя, - раздраженно оборвал ее спутник. - И желаю тебе счастья, и себе тоже. Поэтому я смогу все, хотя ты в это и не веришь.

- Ты сможешь любить меня после того, как я лягу в постель с другим человеком? - недоверчиво переспросила женщина. - А потом ты сможешь спокойно убить его и забыть про все?

- Ты убедишься в этом, - твердо заверил спутник. - Мы пойдем на такой шаг ради нас, ради нашей любви и счастья.

- Это единственный путь к нашему счастью?! - воскликнула женщина почти в отчаянии. - Мне все же кажется, что деньги - не главное в жизни...

- Да, не главное, - согласился мужчина. - Но деньги - условие счастья. Почему одни наслаждаются жизнью, а другие маются в бедности? Чем я хуже его?

- Ты мог бы и сам заработать, - возразила женщина. - У нас появились бы деньги для счастливой жизни вдвоем.

Женщина говорила робко, будто ожидая гнева собеседника. Но он вовсе не злился, он просто хотел доказать: его идея осуществима и имеет блестящие перспективы.

- Ему просто повезло, - жестко оборвал он, раздавив в пепельнице очередной окурок. - Дуракам везет, но мы тоже имеем право на место под солнцем.

- И тебя не остановит, что я буду любовницей другого? - опять спросила женщина.

- Не остановит, - без колебаний ответил мужчина. Он усмехнулся иластным жестом достал из кожаного портсигара сигарету, шестую по счету за время их

разговора. - Меня будет утешать то, что это делается только ради реализации нашего плана.

- Твоего плана... - поправила женщина.

- Нашего плана, - настойчиво повторил мужчина, глядя ей в глаза.

Они говорили еще довольно долго. Проект обсуждался уже не в первый раз, но дама все не могла решиться сказать "да". Но на этот раз она вдруг согласилась.

- Ради нас, - облегченно вздохнул мужчина и взял ее холодные пальцы в свои ладони. - Ради нашего будущего...

Они еще некоторое время сидели молча. Мужчина был явно удовлетворен разговором, а женщина продолжала смотреть в окно на грязную, покрытую мокрым черным снегом набережную, на мрачные машины домов вокруг...

Решение принято. Теперь предстояло осуществить задуманное...

Игорь и Людмила поженились на третьем курсе. Он учился на экономиста, она - в педагогическом.

На каком факультете? А какая разница? Молодые провинциальные девушки прежде всего стремятся получить диплом о высшем образовании и выйти замуж в большом городе, чтобы не возвращаться в свою глухомань.

Конечно, Людмила ходила на семинары, слушала лекции, сдавала экзамены, и что-то в памяти осталось. Но появилось и окрепло стойкое отвращение к средней школе, где ей предстояло работать. Как раз после медового месяца у нее в институте была педагогическая практика, и поэтому Людмила плохо ее запомнила. Но зато окончательно убедилась в том, что ни за что не будет за мизерные деньги учить и воспитывать чужих детей.

Нет, она родилась на свет не для этого. Людмила мечтала жить в достатке и наслаждаться жизнью. Открытым оставался вопрос: как этого добиться?

Молодые супруги были приезжими, и у них не было в большом городе ни влиятельных родственников, ни связей.

Мать Людмилы жила в городке на Волге, работала на прядильном комбинате, но вскоре собиралась на пенсию. Максимум, что она могла предложить дочери, вернуться в родной городок и жить вместе в домике на окраине.

Родители Игоря тоже жили далеко - в маленьком районном центре под Новосибирском. По районным меркам, они имели довольно приличные должности: папа - начальник железнодорожной станции, мама - заведующая загсом. Игорь не стремился домой. В Петербурге, по его мнению, было гораздо больше перспектив. Старшая сестра Игоря - Маша - уже давно обосновалась в Питере и имела хоть и небольшую, но все же отдельную однокомнатную квартиру.

Игорь очень любил сестру. С детских лет они были довольно дружны и хорошо ладили друг с другом. Энергичная и неунывающая Маша, наверное, сыграла роковую роль в отношениях Игоря и Людмилы. Молодым студентам негде было встречаться. Ну потоптались на студенческой дискотеке, ну поцеловались в парандом, а дальше что? По просьбе брата Маша дала ему запасной ключ от своей квартиры.

Роман Игоря и Людмилы стал быстро развиваться. Возлюбленные привыкли друг к другу, и вскоре им показалось, что они уже вполне созрели для совместной жизни.

Сыграли свадьбу. Правда, родители приехать не смогли: Людмилина мать

попросту не собрала денег на такую поездку, а родители Игоря не сумели выбраться из-за занятости. Молодые супруги пообещали, что летом навестят и городок на Волге, и уловную станцию в Новосибирской области. Несколько месяцев спустя молодожены отправились в запоздалое свадебное путешествие и навестили родных. Лето пролетело незаметно.

Теперь молодым супругам предстояло жить самостоятельно и самим устраиваться в жизни.

Игорь стал работать дворником в научном институте, быстро получил служебную комнату, где они и поселились с Людмилой.

Молодой супруг не был рохлей. Он сумел мобилизовать все силы, проявить себя и через год стал агентом по снабжению в том же институте. А по окончании вуза молодого специалиста назначили начальником отдела снабжения.

Несмотря на удачное начало карьеры, Игорь не собирался останавливаться на достигнутом. Еще на пятом курсе он нашел какие-то знакомства, установил связи с нужными людьми и принялся за нелегкий бизнес - стал торговать бензином. Им двигало не желание "делать деньги из воздуха". Игорь, в отличие от многих своих однокурсников, отнесся к собственному делу серьезно и основательно. Для него профессия экономиста не была лишь записью в дипломе. Он считал, что экономика это наука прежде всего о том, как зарабатывать деньги.

И Игорь поставил зарабатывание денег на научную основу. Не зря его учили в институте опытные профессора - он оказался достойным учеником, настоящим экономистом. О торговле на бензоколонке разбавленным бензином речь не шла с самого начала. Игорь занимался оптовой продажей бензина. Он заключал какие-то сложные договора, выступал посредником при сделках и всегда получал свою немалую долю. Его оборотливости многие завидовали.

В нем было то, чего нет и быть не может в людях постарше. Они многое боятся, излишне осторожны в делах. А Игорь отличался инициативностью, ничего не опасаясь, часто даже рисковал. Правда, ему пока было нечего терять. Чего он мог лишиться в случае неудачи? Служебной комнаты на первом этаже? Репутации в обществе? Но у него еще не было никакой репутации. Игорь только стремился составить себе репутацию, подталкиваемый завистливыми взглядами окружающих.

Скучная работа начальника отдела снабжения в институте шла у Игоря параллельно, с набиравшим силу бизнесом.

Людмила зря беспокоилась, ей не пришлось по окончании института работать в школе. Они с Игорем одновременно закончили институты. К тому времени муж Людмилы был уже довольно заметной фигурой в бензиновом бизнесе Петербурга. Не первого ряда и, наверное, даже не второго, но все же достаточно крупной фигурой, чтобы можно было спокойно положить новенький диплом в шкаф и забыть о нем. В том же шкафу покоился и диплом жены об окончании педагогического института. Муж сказал Людмиле:

- Ну вот, слава богу. Когда-нибудь через много лет, в окружении внуков, мы будем рассматривать наши дипломы и вспоминать далекую юность.

Молодые супруги решили, что Людмила не пойдет работать. Она будет вести хозяйство, хранить домашний очаг, создавать в доме уют. Уставшего от дел и проблем мужа нужно окружить заботой и вниманием.

Игорю, в свою очередь, хотелось баловать супругу, покупать ей шубы, краси-

вую модную одежду, золотые украшения, финансировать ее милые потребности услуги престижного визажиста и модельера.

Именно о такой жизни мечтала Людмила. Ей повезло: для большинства девушек эти мечты так и остаются несбыточными. В то время как подруги по институту сидели над школьными тетрадками, мыкались с сумками по ларькам и рынкам, с трудом сводя концы с концами, Людмилу заботило лишь то, какую шубу купить или куда поехать отдохнуть - на Средиземное море или на Красное?

Человек быстро привыкает к хорошему. Не прошло и года, как Людмила забыла о прежней нелегкой жизни. Она ходила в дорогие магазины, регулярно посещала салоны красоты и фитнес-клубы.

Людмила особенно не интересовалась делами мужа. Знала только, что он занимается операциями с бензином. Потом в разговорах почему-то стала мелькать древесина, зарубежные контракты, но она не вдавалась в эти подробности. Тем более что муж не считал нужным посвящать ее в свои дела.

Игоря часто называли счастливчиком. Но его успехи объяснялись не только везением. Он обладал редкой трудоспособностью и умением учиться. Постоянно много читал, овладел английским языком. Игоря всегда раздражало, когда его называли новым русским.

- Ты понимаешь, - возбужденно говорил он жене, и его все еще мальчишеские щеки розовели от волнения, - в этой стране почему-то считается зазорным много работать и при этом хорошо зарабатывать. Почему, если ты плохо живешь и не способен прокормить семью, тебя считают хорошим, честным человеком? А если ты умеешь и хочешь работать, значит, непременно вор и мафиози. Почему я - новый русский? Я такой же русский, как и все, просто не хочу жить в нищете и рассуждать о всеобщей справедливости.

Игорь доказывал, что словосочетание "новые русские" придумали неудачники, которым просто не повезло в жизни, вот они и злятся.

Через год Игорь уволился из института, чтобы заниматься только собственным бизнесом.

Служебную жилплощадь пришлось оставить. Игорь купил двухкомнатную квартиру возле Сенной площади. Из окон их нового дома была видна Садовая, кроны деревьев в Юсуповском саду, а по вечерам сюда доносился звон колоколов Никольского собора. Ремонт прошел быстро, и уже через месяц квартира сияла яркими красками, являя собой образец евроСтандарта в российском представлении.

Потом настали счастливые дни: Игорь освобождался пораньше, и они бродили по магазинам, вместе выбирая мягкую мебель, бронзовые светильники, удобную газовую плиту, стиральную машину и другие необходимые в доме вещи.

Каждый раз после очередной покупки они заходили в какой-нибудь уютный рестораник и обсуждали, что еще нужно приобрести. Людмила чувствовала себя на верху блаженства.

- Откуда у тебя столько денег? - притворно удивлялась она.

Игорь хитро улыбался и неизменно отвечал:

- Работать надо уметь...

Он действительно много работал, часто задерживался допоздна и приезжал

домой усталый.

В такие дни Людмила чувствовала себя птичкой в золотой клетке.

У нее было все, кроме собственной машины, но она в ней и не нуждалась: куда ей было ездить?

Машина была у Игоря, хорошая и не слишком дорогая - "сааб".

- А зачем мне дорогая машина? - рассуждал он. - Только внимание к себе привлекать. "Сааб" - удобная, надежная и в то же время не вызывающая марка.

Вообще-то это было его жизненное кредо: не выпячивать себя, не демонстрировать свое материальное благополучие. Несмотря на то что основал акционерное общество закрытого типа, регулярно скупал ценные бумаги крупными партиями, он не стал открывать большой офис и нанимать многочисленную охрану. У него была довольно скромная, даже несколько непрятливая внешне контора неподалеку от дома. Там не было даже вывески.

- Кому надо, тот знает, - утверждал Игорь. - А кому не надо, тому и не следует сюда приходить.

В офисе сидела только секретарша, в обязанности которой входило принимать и рассыпать факсы, отвечать на телефонные звонки, вести делопроизводство. Больше там никого не было - даже бухгалтер работала на дому и забегала в контору, чтобы Игорь подписал необходимые для банка и налоговой инспекции бумаги.

Правда, Игорь и сам не засиживался в офисе - чаще всего мотался по городу, устраивая свои дела.

Людмила постепенно начала тяготиться такой жизнью. Со временем она поняла: если ты средний, обычный человек - у тебя много друзей, если бедный - они тоже есть, но их гораздо меньше, а вот если тебе повезло и ты добился успеха друзей у тебя не будет совсем. Людям нравится дружить с бедным неудачником они переживают за него, помогают или хотя бы стараются помочь. Сочувствовать человеку, когда ему плохо, - на это способны многие. А вот радоваться, когда ему хорошо, и не испытывать зависти могут лишь единицы.

В России часто богатые люди живут будто в вакууме, окруженные ненавистью. Она проявляется по-разному. Это может быть, например, необъяснимое раздражение соседки по лестнице, с которой всегда были нормальные отношения, а тут спорили по пустяковому поводу, и она неожиданно выкрикнула:

- Сволочи, жулики! Наворовали у народа!..

Более интеллигентный вариант такого же отношения - встреча на улице со стареньkim профессором, курировавшим ее работу над дипломом в институте. Он пристально оглядывает тебя, твою шубу за сто тысяч, выслушивает рассказ о муже-бизнесмене и кивает. А сам отворачивает лицо и тускло бормочет:

- Ну что ж, поздравляю... Вы теперь совсем светская дама... Очень, очень рад за вас...

Друзей у Людмилы почти не было. Подруги уже не заходили к ней. Наверное, им неприятно было видеть, что бывшая однокурсница так процветает. Ее это не слишком огорчало: прежние подруги стали ей неинтересны, ей наскучили их разговоры, они не вписывались в ее новую жизнь.

С другой стороны, Людмиле хотелось с кем-нибудь пообщаться, поделиться своими мыслями, обсудить свои проблемы. Игорь приезжал с работы усталый, о делах не говорил. Да и ей нечего было ему рассказать.

Поэтому Людмила искренне обрадовалась, когда однажды на улице ее окликнула старая знакомая Наташа. Они на первом курсе жили в общежитии в одной комнате. Потом Наташа ушла в академический отпуск, куда-то уехала, а когда вернулась, Людмила училась на другом курсе, и их прежние отношения не возобновились. Так, кивали друг другу в институтских коридорах. И вот случайно встретились на людной Сенной.

Людмила оглядела давнюю подругу и мысленно отметила, что та очень похорошела. Людмила помнила Наташу шуплой девчушкой с тонкими ногами, какой-то дурацкой прической, напоминающей пчелиный улей. Теперь перед ней стояла статная, хорошо одетая молодая женщина. По ряду неуловимых признаков Людмила поняла, что у Наташи в жизни все благополучно.

Они зашли в кафе на канале Грибоедова, куда не доносился шум с площади, и сели за столик.

- Как же давно мы с тобой не виделись! - сказала Наташа, восторженно рассматривая Людмилу. - Сколько воды утекло!

- Что будем пить? - спросила Людмила, увидев вопросительный взгляд официантки кафе. - Может, закажем вермут? Я обожаю "Мартини-бitter".

- Я, пожалуй, возьму "Мартини-rosso", - ответила Наташа, рассматривая выставленную за стойкой бара шеренгу бутылок.

Они немного посидели в кафе, а потом зашли к Людмиле - ей захотелось показать подруге свою новую квартиру.

Наташа с удовольствием все осмотрела, похвалила. В ее словах не заметно было ни зависти, ни враждебности. Вероятно, она жила примерно так же, поэтому особого удивления не выразила.

Подруги уселись на диванчике. Наташа заговорила о себе. Институт она так и не закончила, о чем нисколько не жалеет. Сейчас работает в офисе приличной фирмы. Пока техническим работником, однако получает в несколько раз больше, чем иной профессор в государственном институте. Живет одна, муж был, но с ним пришлось расстаться.

- Гулял много, - пояснила она. - Считал, что он красавец и что все дамы его обожают.

Жесткая складка пролегла возле ее губ, и Людмила поняла, что подруга до сих пор переживает разрыв с мужем.

Наташа, однако, быстро взяла себя в руки и обратила внимание на красивое платье Людмилы:

- Сразу видно, что настоящий мастер шил, по западным образцам, - и тут же попросила адрес модельера. Потом поинтересовалась, где Людмила с мужем собираются провести отпуск.

- На Средиземное море хочется, - поделилась планами хозяйка. - Вот только еще не решили куда - в Испанию или в Италию.

- В Испанию не советую, - покачала головой Наташа. - Летом там жарковато. А в Италии - дорого, да к тому же могут обворовать, такая это страна.

Выяснилось, что Наташа успела побывать во многих странах и может дать дельный совет.

- А что мне еще делать? - сказала она небрежно. - Одинокая молодая женщина. Деньги есть, времени много, мужа нет и пока не предвидится. На что еще деньги тратить? Вот я и путешествую. Лучше всего поехать в Грецию, очень

советую. Если надумаете, я тебе скажу, в какую фирму лучше обратиться.

Наташа вообще произвела на Людмилу впечатление опытной женщины. Как она изменилась за эти годы, превратившись из провинциальной студенточки в красивую, решительную даму! У Людмилы мелькнула мысль, что хорошо бы сойтись с Наташой поближе. Именно такая подруга ей нужна. Так и получилось: Наташа сама предложила Людмиле продолжить дружбу "на новом этапе", как она выразилась. Так у Людмилы исчезла проблема одиночества. Есть дом, богатый муж, теперь еще и подруга, с которой можно поболтать и весело провести время. Правда, Наташа работала и днем бывала занята, но зато они часто встречались вечерами.

Наташа казалась Людмиле очень интересной женщиной. Правда, о своей личной жизни Наташа почти не говорила, только пару раз обмолвились, что некоторые ее связи с мужчинами длились довольно долго, но бывали и короткие - мимолетные встречи.

Для Людмилы, которая в двадцать лет девушкой вышла замуж и никогда даже не помышляла об измене мужу, эти намеки звучали таинственно и интригующе. Подумать только: мимолетные встречи...

Она даже мысли не допускала, что они с Игорем могут изменить друг другу. Теперь рядом с Людмилой появилась молодая и красивая женщина, которая то интригующе умоляла, то совершенно спокойно говорила о таких вещах, от которых у Людмилы на щеках появлялся горячечный румянец.

- Ах, устала сегодня, и голова болит нестерпимо, - жаловалась Наташа во время совместной поездки на выставку мебели в Гавани. - Вчера был потрясающий вечер, просто невозможно было устоять... - Она делала многозначительную паузу и потом добавляла, как бы стыдясь: - Такой оказался мужчина настойчивый. Мы ведь с ним почти незнакомы, а он вдруг пригласил меня к себе. Он - компаньон партнера моего шефа. Я хотела отказаться, но он так на меня смотрел - ты не представляешь!

- Ну и что дальше? - сгорая от любопытства, спрашивала Людмила.

- А что дальше? - вздыхала Наташа, опуская глаза. - Всю ночь не спали. Он такой страстный, такой нежный! - Она загадочно подмигнула.

От таких разговоров Людмила делалась сама не своя. Ее уже не интересовала выставка, она почему-то ощущала себя чуть ли не заговорщицей, причастной к чему-то тайному и постыдному.

Людмилу взволновали свободные взгляды Наташи на отношения с мужчинами. Наташа позволяла себе то, о чем Людмила даже не помышляла. Это придавало их дружбе оттенок тайны. У Людмилы было чувство, будто это она делала нечто запретное, хотя по-прежнему оставалась верной и преданной женой.

А Игорю не терпелось обзавестись всеми составляющими материального благополучия. В середине зимы он неожиданно заявил:

- Нам надо купить дачу. Скоро весна. Если удачно вложить деньги, то можно приобрести приличный загородный дом. Кроме того, когда у нас родится ребенок, то дача будет особенно нужна.

Игорь был предусмотрителен. В важных делах он предпочитал действовать быстро и решительно. Людмила уже знала: если Игорь заговорил о даче, наверняка у него уже есть что-то на примете. Так оно и оказалось.

Некоторое время спустя Игорь торжественно объявил:

- Я узнал, что продается отличный дом. - Он любил делать сюрпризы - это была его слабость. - Дом находится вблизи Приозерска, - уточнил он. - Довольно далеко от железной дороги, но мы же все равно будем ездить туда на машине.

Через неделю они поехали смотреть тот самый дом, где потенциальных покупателей уже ждал хозяин дачи.

Дом стоял в лесу, рядом с большой поляной, в стороне от проселочной дороги. Зимой к нему вообще трудно было проехать из-за глубокого снега. Какая бы ни стояла в Петербурге бесснежная зима, на Карельском перешейке обычно до мая лежал снег.

Подъезжая к дому, они увидели на крыльце пожилого человека, он двинулся им навстречу. Это и был хозяин.

Дом оказался большой - двухэтажный: четыре комнаты внизу, две наверху, не считая веранды, - только очень старый, довоенной постройки. Многие доски сгнили, крыльцо требовало ремонта, точнее, уже замены.

- Дом еще финны строили, - рассказал хозяин, толстый дядька в шапке с незавязанными, свисающими с двух сторон ушами, как у зайца. - Я его получил в сорок седьмом как участник войны. Сначала ремонтировал, а потом, как старый стал, бросил. Мне уже не под силу. Теперь вы, пожалуйста, владейте. Или вы его, может, снести хотите? Я слышал, многие сейчас так делают: чтоб не связываться с ремонтом, сносят старую постройку и сооружают новый дом.

Игорь и Людмила осмотрели весь дом, пристройки вокруг, сараи и даже старый колодец.

- К сыну еду, - сообщил старик. - Жена умерла в прошлом году, я один остался. Сын говорит: приезжай, что ты там один сидишь? А там у него дети, внуки мои, и все такое прочее...

- Далеко уезжаете? - из вежливости поинтересовался Игорь.

- В Америку, - спокойно ответил старик. - Сын там работает программистом в крупной компании, семь лет уже. Устроился хорошо, теперь к себе зовет.

О цене договорились быстро, дом супругам понравился. Он был, конечно, старый, но они не собирались его сносить. В нем чувствовалась прелест старины, любовно созданного уюта, некое очарование.

Напоследок, уже договорившись о том, когда встретиться в Питере и оформить сделку, старик вдруг таинственно предложил:

- Пойдемте, я вам кое-что покажу. Тут есть нечто, как в старинном замке.

Они вышли из дома и направились к колодцу, расположенному метрах в пятидесяти от дома.

- Это старый колодец, - сказал старик. - Новый - за домом, а этот с самого начала, видно, мелкий был. Он сейчас уже засыпан. Колодец, между прочим, с секретом. -Хозяин хитро усмехнулся. Ему было приятно поделиться долго хранимой им тайной с новыми жильцами. - Стою я как-то на крылечке... Лет пятнадцать назад это было. Стою я тут и вдруг гляжу - двое идут, старичок и старушка. А место тут у нас не людное, в стороне от дороги. Ну я и удивился: что эта пара тут делает? А они ходят вокруг дома да все вокруг разглядывают. Я к ним подошел, поинтересовался, что им нужно. А они, оказывается, по-русски не понимают, лопочут по-фински и руками смешно так разводят. Пальцами то на дом показывают, то на себя. Я сразу понял - это прежние хозяева приехали посмотреть на свой дом. Их в сороковом году отсюда переселили, во время войны. И они на